

иё и вымы из него окропившей, ценою усту-
пок со стороны министра финансов.

Укрепление правительственною коалиции обратило интересы печати и общественного мнения в другую сторону: къ вопросу о Писсусдакомъ. Восиний министр ген. Желтовскій показалъ себѣ на своемъ посту активнѣмъ сторонникомъ Писсусдака. Онъ не только произвѣлъ въ личномъ составѣ арміи рядъ перемѣнъ, замѣнивъ «сикор-
чиковъ» (сторонниковъ бывшаго воиннаго министра ген. Сикорскаго) «шлеудинами», но, по слухамъ, дважды дѣялъ президенту республики Войцѣховскому представленіе въ пользу немедленнаго привлечѣнія Пис-
сусдака къ активной политической роли.

Въ арміи вліяние сторонниковъ Писсусдака растетъ, и въ концѣ концовъ правительство выпущено будто согласиться на назначеніе его на должность генеральшего инспектора польскихъ войскъ.

Въ сторонѣ этихъ чисто польскихъ вопросовъ стоитъ интересующій православное населеніе Польши вопросъ о поромбахъ, подготавливавшихъ въ мѣстной православной церкви церковную эмиграцію. Дѣло сводится къ созыву помѣстнаго собора православной церкви въ Польши и къ восстановленію начала соборности въ мѣстной церкви, нарушенного въ первые годы существованія исавинской Польши. Все православные населе-
нія Польши, интересующіеся церковными дѣлами, являются горячими сторонниками восстановленія соборного начала и при условіи его восстановленія готовы примириться даже съ автокефалией православной церкви въ Польши, сознавая ненадѣжность этой автокефалии въ условияхъ исавинской сущест-
вованіи польского государства, особенно въ виду тяжелыхъ событий, потрясающихъ православную церковь въ Россіи.

Повидимому высшая церковная власть въ земляхъ варшавскаго митрополита Діонісія готова пойти на вострѣчу пожеланіямъ населе-
ній и сдѣлать первый шагъ по пути къ осу-
ществленію начала соборности, создать при митрополитѣ съѣзъ изъ представите-
лей духовенства и православныхъ депутатовъ сейма, пока продолжающіе бояться раз-
рѣдѣлія и не принимающіе уча-
стія въ церковной жизни. Вопроѣ лежитъ въ
томъ, какъ отнесется къ идѣи созыва помѣ-
стнаго собора государственною властью, до
сихъ поръ относившію иссуществою ко
всему врѣдѣнію самодѣятельности цер-
ковныхъ организаций. Второй вопросъ, пол-
нущій православное населеніе Польши въ
связи съ вопросомъ о помѣстномъ соборѣ —
вопроѣ о его национальномъ облиѣ и тѣхъ
национальныхъ расприяхъ, которыя въ свя-
зи съ соборомъ могутъ возникнуть среди
православныхъ населе-
ній, въ виду виновитую-
щаго национализма, украинцевъ и польско-
въльоруссовъ. И тѣ, и другіе стремят-
ся къ отдѣлѣнію отъ мѣстной православной
церкви и къ созданію самостоительныхъ
автокефальныхъ национальныхъ церквей.
Такое разделеніе вѣщесъ было первое ослабле-
ніе въ рѣзь и безъ того слабой и неоргани-
зованной православной церкви въ Польши.
—скій.

Русский Парижъ.

VII.

Всѣ врачи, у всѣхъ народа, всегда считали своимъ долгомъ помѣщать умно-
женому человѣку.

Я не знаю, для чего это дѣлается, но
это считается привилѣемъ.

Когда уже пѣть никакой надежды, когда человѣкъ ужо стоитъ на тонѣ агуста, который соединяетъ бытъ съ неизѣмѣемъ, жизнь со смертью, — всегда помѣщается ма-
ленькая (но и праѣтъ сказать, довольно мѣжна) фигура «представителя науки», съ его спринцовками и юмородными по-
душками, который хоть на почту, хоть на
девять минутъ, старается задержать человѣка на мѣстѣ и помѣщать его переходу.

— Зачемъ?

Ни смысла вѣрятъ и смысла не скажутъ, зачѣмъ онъ хочетъ продлить агонію, за-
чѣмъ онъ любитъ самогубствѣ.

Именно такъ случилось и съ кардиналомъ Мерье, которому врачи очень насто-
ительно мѣшили умереть.

Какъ стѣснѣтъ очень обѣгнѣнныи и очень
добрый кардиналъ терпѣть медицину до
конца и только проглотивъ послѣдній
желудокъ послѣдней подушкѣ, онъ попыт-
алъ себѣ смысъ сказать:

— А теперь, госпо, я очень прошу
васъ — позвольте мнѣ умереть спокойно.

Кардиналъ Мерье считалась однѣмъ изъ
самыхъ уважаемыхъ и самыхъ выдающихся
истакѣръ католической міры.

Онъ былъ блѣднѣцъ, но и французы
читали его своимъ потому что предки мон-
сипіара Мерье (землѣдѣльцы и кресть-
яне) были французскаго происхождѣнія и
переселились въ Бельгію въ 1610-мъ году.

А тѣмъ наѣзъ кардинала принесъ съ-
собѣ дѣятельное участіе въ войнѣ (францу-
зы называютъ его «генералиссимусомъ»).

Знупреніяго фронта), то неудивительно,
что двѣ лаціи — бельгійская и француз-
ская — соединились теперь въ выраженіи
общей скорби и общей симпатіи къ усоп-
шему.

Газеты вспоминаютъ, съ какимъ вели-
чіемъ и съ какимъ претерпѣзіемъ муж-
жествомъ кардинала раздѣлять горе сво-
его народу.

Матенская Больѣтъ была изводима
православными войсками. Король былъ на
пѣтѣ бытъ. Правительство въ изгнаніи.
Нарадъ стоялъ подъ пѣсъ чужаковъ и
только кардиналъ, добровольно пастырь, при
на одну минуту не отошелъ отъ народа.

Онъ былъ его учителемъ и вѣдоносителемъ,
онъ былъ защитникомъ и ходатаемъ
его передъ врачами.

И онъ же старалъ вѣхнути мужество,
терпѣніе и любовь къ обездѣленной род-
инѣ.

Газеты вспоминаютъ, что даже врачи
не могли не отнести къ кардиналу съ
всеми прѣѣпами.

Покидая Брюссель, Ланкенъ засып-
аетъ всѣхъ къ Мерье въ слѣдующихъ словахъ:

— «Въ вѣмѣ лицъ, кардинала, мы ви-
димъ онѣцтвованіе окунуированіемъ Бель-
гии, для которой мы были досточтимыми
пастырями и которая прыслѣпилась къ
нашему памѣти словомъ».

Къ этой скрѣблѣ двухъ народовъ, опла-
кивающихъ «своего», присоединяется одно-
ко, и що одни скрѣблѣ — скрѣблѣ русскихъ
эмгрантовъ, оплачивающихъ «чукага».

Кардиналъ Мерье сдѣлалъ зрееніемъ
одного добра для русскаго студенчества и
для русской учащихъ молодежи вообще.

Какъ человѣкъ большого сердца и боль-
шого ума, онъ ясно видѣлъ, въ какое безъ-

Печать.

Съ первомъ редакціи въ петербургской
«Правдѣ» не только оппозиція перестала су-
ществовать, но вообще все стало совершен-
но благополучно. Такъ газета сообщаетъ,
что

дѣтская смертность небывала понизи-
лась.

Въ то время, какъ до войны она выражалась
цифрою около 20 на тысячу, теперь
смертность въ Петербургѣ понизилась
до 15 на тысячу.

Точно также медицинская помощь постепен-
но теперь на большую высоту. По уѣ-
ренію той же «Правды»

количествъ больницъ въ деревняхъ по
сравненію со временемъ временнѣмъ
возросло въ полтора раза.

Все это было бы весьма утѣшительно, если бы петербургская «Правда» не стояла

во главѣ тѣхъ газетъ, специальность коихъ
по словамъ Троцкаго, состоитъ въ приви-
деніи.

И все таки «Правда» не можетъ скрыть
явленій невѣроятнаго разложенія. Она со-
общаетъ о процесѣ въ Петербургѣ,

о массовомъ взяточничествѣ и пьянству.

Какъ не приыкли мы къ такого рода про-
цессамъ, но

все же это дѣло отличается отъ ряда
другихъ хозяйственныхъ процессовъ:
на лицо почти вся администра-
ція треста.

А наряду съ администрацией треста, по
удачному выраженію газеты, сидятъ

голова — ветераны отъ взяточничества.

Ветеранами они называются потому, что
уже избрько разъ судились, но это ни-
сколько не мѣшаетъ имъ процветать и
далѣе.

А въ одинъ зданіи — бирже Торги
совѣтскаго города.

Въ Москвѣ ее переорганизованы
въ труду предложенія и найма труда. Ти-
ражи въ другомъ мѣстѣ. Въ Ха-
баровскѣ же до этого еще не дошли.

Зато додумались до экзаменовъ, въ
даже измѣнѣніи на рукахъ удостовѣ-
реніе о службѣ по той или другой спеці-
альности. Стройкраймѣстъ. Бухгалтеровъ
вращаютъ въ счетоводы, счетоводовъ
контролеровъ. Поднимаютъ «произ-
водительность труда».

Экзаменъ для чухарокъ, прачекъ и
назаторовъ пока еще не обязательный. О
днажды судить трудно. Въ Сорокинѣ
войдены и болѣе смѣлыя оклады.

Ито бы, напримѣръ, подумать, что
одинъ прекрасный день въ СССР не ста-
нетъ «сторицей». Конечно, у наст., на
помѣстѣ Востокѣ, они еще есть. Въ
три года, какъ мы «сѣбѣтѣ».

Но та же уѣзды провинціи. Только присо-
мѣлись къ новой модѣ, а она въ столицѣ
мѣсяцъ толькъ. Прѣѣзающіи изъ Москвы
Петрограда «сторицѣ» такъ пѣразъ-
ся «гражданомъ». Гражданами стали
наше провинциаль-нашіе «сторицѣ»
такъ и отѣбываютъ извѣстную поговорку
гусь и еще какомъ-то полезномъ животи-
тельномъ.

Дальневосточн.

Дѣло харьковскихъ судей.

Харьковскій судъ закончилъ судъ
стѣдѣствіе по дѣлу судейскихъ работниковъ.
Стѣдѣствіе продолжалось около 2½ мѣся-
цевъ. За это время было допрошено 80
виновныхъ и около 120 свидѣтелей.

Часть судей, сидящихъ на скамье под-
судимыхъ — Алексѣевъ и Котляревъ — от-
лично призналась въ взяточничествѣ, дѣ-
лая часть — Бунгаръ, Лелякъ, Серединъ
Симаковъ, категорически отрицаютъ взя-
точничество, хотя показанія соѣдѣнными
свидѣтелями утверждаютъ виновность
одиннадцати изъ нихъ. Свою виновность по
взяточничествѣ признала и свидѣтель
Котляревъ.

Въ ходѣ процесса часть обвини-
вшихъ взяточничествѣ отпала, по все же вы-
шлись картина преступленій обвиненныхъ
попрежнему ужающимъ. Несомнѣнно
и дружественная связь съ полѣ-
адвокатурой, совѣтскими и частными
съ судебно-семейными разговорами,
ихъ опредѣляютъ судья Серединъ, въ
кредитированіи власти на обществен-
ной почтѣ народнаго суды, растрата, по-
при участіи секретарей и дѣлопроиз-
водителей и т. д.

Выселеніе помѣщиковъ.

Съ неостыкающей эноргіей про-
жажаетъ выселеніе бывшихъ помѣщиковъ.
На 20 января по Московскому губерніи
селено 163; изъ нихъ 66 дворянъ, 3
четырехъ гражданъ, 32 мѣщанина, 29
ссыпинъ, и прочихъ — 83. «Бѣднота» (№ 2)
обнадѣживаетъ своихъ читателей тѣмъ,
что выселеніе еще не закончилось.

Должно быть, Раковскій чувствуетъ
на положеніи Майстюфеля, котораго
жаждутъ остижніи крестомъ. И при-
чадно православныхъ, русскихъ крестомъ
католическихъ.

Изъ среды франко-руssкаго союза
старателей сдѣлать могу слышать слѣ-
дующую выразительную характеристику,
кто, его правительству:

— «Это шайка бандитовъ и престу-
пковъ, вышедшихъ изъ ада».

Кто это сказалъ?

— Понтийскій французъ, monsieur
Рей, дѣланій публичнѣй до по-
ложенія Россіи, какою она была въ
эпохи.

Конечно, всякая слоша, а въ томъ
и самыи тяжелыи, румыно-болгаро-
скій «представитель Россіи», г. Рако-
вскій уже слышать. И даже неоднократно
помѣтъ, русскимъ, все таки «прѣѣзжіи»
въ угоды уродамъ и пріятъ создавать
новакъ франко-руssкаго переговоръ
постѣ бандитовъ де-Монзі, раздался
достергній голосъ француза, гдѣ
который произнѣчалъ сть такой подчур-
шой определенностью:

— Бандиты!

Гдѣ Огюстенъ Рей читалъ о Рако-
вскому часа и хотѣ бы разъ, хотѣ бы
внѣключеніи, назвать Москву
«правительствомъ» или «стори-
цей» — пѣть, въ рас-
жениіи французскаго оратора были тѣ
эти слова:

— Бандиты и преступники.

Со стороны, это было даже забѣ-
шать. Такое изысканное собрание, съ
сѣдѣющими головами въ столѣ красныхъ
тонировъ «поганаго лесіца» въ
зажигѣ и — какъ синѣть хлыста, съ
зажигѣ словъ;

